

УДК 316.4:32

ББК 60.524

К 67

Т.А. Корниенко,

кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, заместитель директора по научной работе филиала Кубанского государственного университета в г. Армавире, г. Армавир, тел.: 8-918-355-80-87, e-mail: kornienko-23@yandex.ru

**Концепт модернизации и его критика
в западноевропейских социальных науках
в дискуссии о природе и проблемах развития
(Рецензирована)**

Аннотация. Статья посвящена общим теоретическим социальным и политическим проблемам модернизации обществ. Теория модернизации — это теория, которая используется для объяснения процесса модернизации в обществах в зарубежной литературе. Модернизация относится к модели прогрессивного перехода от «до-современного» или «традиционного» к «современному» обществу. Автор акцентирует внимание на теоретических аспектах модернизации (вестернизация, эволюционализм, этноцентризм, универсализм), которые впоследствии стали объектами консервативной и радикальной критики. В этой статье анализируются интеллектуальные и внешнеполитические причины, которые обусловили дискуссию о природе и проблемах развития обществ в рамках теории модернизации.

Ключевые слова: модернизация, развитие, традиционализм, современность, национальное государство, политическая система.

Т.А. Kornienko,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Social Disciplines and Humanities Department, Deputy Director for Research of the Affiliate of the Kuban State University in Armavir, Armavir, tel.: 8-918-355-80-87, e-mail: kornienko-23 @ yandex.ru

**The concept of modernization and its criticism
in Western social sciences in the debate about
the nature and development issues**

Abstract. The article is devoted to general theoretical social and political problems of modernization of societies. Modernization theory is a theory which is used to explain the process of modernization in societies in foreign literature. Modernization refers to a progressive transition from a model of «pre-modern» or «traditional» to «modern» society. The author focuses on the theoretical aspects of modernization (Westernization, evolutionalism, ethnocentrism, universalism), which later became the objects of conservative and radical critics. This article analyzes the intellectual and foreign policy reasons which led to a discussion about the nature and problems of the development of societies in terms of the theory of modernization.

Keywords: modernization, development, traditionalism, modernity, the national state, the political system.

В области социальных наук существуют соперничающие определения модернизации. В данной статье будет рассмотрен вопрос использования термина в работах зарубежных исследователей, которые обрамляют анализ и дискуссию о природе и проблемах развития. В этой связи модернизация

была исторически уникальным типом социальных изменений, который был неумолимым, трансформационным и прогрессивным по своим последствиям. Основными институциональными основами, на которых строилось современное общество, согласно теории модернизации, были индустриализм и национальное государство.

Будучи интеллектуальным продуктом, в первую очередь, американской социальной науки, теория модернизации была вдохновлена одновременно двумя важными итогами развития послевоенной эпохи — распадом европейских колониальных империй и холодной войной. Появление многих новых государств из пепла европейских колониальных империй было обусловлено беспрецедентным интеллектуальным и политическим интересом к их экономическому, политическому, социальному и культурному облику и развитию[1].

Холодная война между Соединенными Штатами и Советским Союзом в качестве двух сверхдержав и соответствующих лидеров Западного и Восточного блоков, была, среди всего прочего, конкуренцией между двумя идеологиями — либеральным капитализмом против социализма, и каждая из них утверждала, что она и есть единственно верный путь к современности. Эта идеологическая конфронтация оформила соперничество сверхдержав, одной из целей которых стал поиск союзников среди так называемых развивающихся стран. Теория модернизации, прямо или косвенно, касалась решения проблем отсталости государств посредством поощрения рыночных экономик и плюралистических политических систем. Этот подход, таким образом, появился, чтобы академические круги руководствовались и поддерживали конкретные цели западной политики[2].

Интеллектуальные корни теории модернизации лежали в досократическом западном мышлении о социальных изменениях, и рационализме эпохи европейского Просвещения XVII и XVIII вв., который дал начало

современным социальным наукам. Убежденные в неизбежной смерти старого феодального порядка и абсолютизма, интеллектуалы Просвещения выдвинули «идею прогресса» — догму об имманентности и желательности изменения. Будучи в оппозиции к защитникам старого порядка, они утверждали, что рациональное знание общества, основанное на научном исследовании и освобождении от религиозных догм и предрассудков, было возможно и представляет собой наивысшую форму знаний.

Основатели современных социальных наук, среди них — К. Маркс, Э. Дюркгейм и М. Вебер, строили свои воззрения на идеалах Просвещения и были очарованы идеей прогресса как универсального исторического процесса, ведущего по единственно правильному пути к современности. В общем, эволюционные теории социальных изменений XIX в. были всеобъемлющими, полагались на дихотомические концепции, в которых общества характеризовались как состоящие из традиционных и современных атрибутов, и социальные изменения рассматривались как процесс структурных изменений, приводящих к доминированию атрибутов современности. С этих позиций, возникающие индустриальные общества и современные национальные государства на Западе, представляли собой наиболее продвинутый этап социальных преобразований. В модернизационных теориях социального развития было предсказано будущее слаборазвитых обществ, большинство из которых в конце XIX в. были фактически колонизированными европейскими государствами.

Теория модернизации приняла нарратив о ходе эволюционных теорий социальных изменений, преобладающий в девятнадцатом веке. Она обошлась без расистских обертонов многих концепций, которые, как правило, разделяли общества на «цивилизованные» и «дикие» и сомневались в возможности развития последних.

Модернизационная модель середины XX в. характеризовалась следующими признаками:

1. Общества были представлены как последовательно организованные системы, чьи подсистемы были близки к взаимной зависимости.

2. Историческое развитие характеризовалось двумя типами социальных систем, традиционной и современной, статус которых поддерживался определением характера их социальных подсистем детерминистским образом.

3. Современность была определена через отношение к социальной организации и культуре специфических западных обществ, которые были типизированы как индивидуалистические, демократические, капиталистические, научные, светские и стабильные.

4. Как исторический процесс модернизация была поддержана вовлечением нереволюционных, приносящих прибыль изменений.

5. Историческая эволюция к современности — модернизация — была увидена как успешно достигающая своей цели, гарантирующая, что традиционные общества могут иметь экономический взлет к индустриализации, демократизации, секуляризации и обрцованию[3].

Аккумулируя знания социально-гуманитарных наук, теоретики модернизации определяли эту концепцию как универсальный, исторический процесс, посредством которого традиционные общества стали современными. При таком подходе модернизация предлагала карту глобального, эволюционного шаблона, в котором культурные ценности, экономические системы, и политические институты двигались по нарастающему, линейному пути к рациональной экономике, либеральному обществу и демократическому порядку, который теоретики соотносили с такими странами как США. При таком подходе, традиционность и современность были отмечены как конечные точки в общем историческом масштабе [4]. Все общества, рассматривались как интегрированные, органически целые, перемещенные из одной точки исторического равновесия в другую. Результатом этого «перемещения» стал переход от общества, где преобладали

институты, формировавшие фатализм, семейную власть, родственные связи и религиозные ограничения к обществу действенных ориентаций, рыночной экономики и либеральных политических институтов [5]. Теоретики полагали, что естественный процесс развития общества можно было бы ускорить. Через тщательное изучение традиционного мира сторонники модернизации надеялись определить основные рычаги социальных изменений. Они также стремились содействовать распространению передовых форм знания, технологии и финансовой помощи, необходимой для содействия дестабилизирующего еще необходимого перехода к демократической, капиталистической, как им казалось, конечной точки развития. На пике холодной войны модернизация воплощала самые высокие устремления американского либерализма.

В своей классической форме теории модернизации связаны с исследованиями М. Леви, Т. Парсонса, Н. Смелзера, Ш. Эйзештадта и приходились на послевоенный период 50-60 гг. XX в.

Уходя своими корнями в модели прогресса эпохи Просвещения, теория модернизации впервые появилась в работе американских социологов. Т. Парсонс и Э. Шилз разработали целостное представление о социальных системах. Как они утверждали, ценности и культурные нормы, передаваемые через социальные институты, играли жизненно важную роль в регуляции поведения человека и обеспечения индивидуального действия в соответствии с социальным порядком. Общества, таким образом, были объединены. Когда институты и культурные ценности распределяли ресурсы и разрешали конфликт в гармонии с потребностями индивидуализма, общества находились в точках сбалансированного консенсуса [6].

Кроме того, разные исторические точки равновесия могут быть рассмотрены в виде «образца переменных», которые определяли дихотомию между «примитивными» (традиционными) и «передовыми» (модернизированными)

обществами. «Примитивные» общества функционировали для удовлетворения индивидуальных потребностей, но они осуществили переход через институты, которые характеризовались уважением к приписанному статусу, партикуляризму, смешению ролей и ориентации на коллектив. «Развитые» общества, однако, отражали значение достигнутого статуса, универсализма, конкретных социальных ролей и самоориентации. Т. Парсонс утверждал, что если бы общества находились под достаточным напряжением, то произошел бы существенный сдвиг от одного исторического полюса к другому. Социологи настаивали, что модернизация является глобальной силой, превосходящей все достижения культуры или истории. Как отмечал Д. Лернер: «та же базовая модель появляется на всех континентах мира независимо от различий в расовой принадлежности, цвета кожи или вероисповедания» [7].

Концепт модернизации также оказался привлекательным для политологов, которые пытались обосновать всеобъемлющую теорию для анализа изменения послевоенного мира. Такие ученые, как Г. Алмонд, М. Вайнер и Л. Пай, адаптировали в своих исследованиях элементы функционализма Т. Парсонса. По их мнению, специалисты, изучающие различные регионы, способствовали созданию комплексного подхода, предполагающего выявление универсальных функций политических систем, необходимых для их функционирования. Сопоставляя функции с определенными политическими структурами, они могли сопоставить общие, универсальные закономерности модернизации. Применяя эту модель, как Л. Пай, политологи стремились проанализировать путь, по которому современные рынки, ценности и технологии пробудили новые стремления среди традиционных народов и стимулировали их на создание новых политических форм.

В теориях модернизации отчетливо прослеживалось повышенное внимание к сравнительному анализу различно-

го уровня развития государств (страны «первого» «второго» и «третьего» мира), а понятие модернизация использовалось, в первую очередь, в контексте исследования перехода традиционных (постколониальных) обществ к той экономической и политической модели рационализма и экономикоцентризма, которая была принята на Западе.

Традиционные подходы к анализу модернизации понимали под данным процессом вестернизацию, т.е. экспансию западных производственных практик и социальных отношений страны, находящейся за пределами западного мира. Исходным посылом выступала убежденность большинства западных социологов в относительной многолинейности общественного прогресса, ведущего от аграрно-добывающих к индустриальным и далее к постиндустриальным обществам [8]. Индустриализация и прогресс рассматривались как синонимичные понятия: «в экономическом и социальном плане на всех широтах все страны всех рас претендуют на то, чтобы видеть одну и ту же цель под именем сходных в своей основе ценностей... индустриализация неизбежна, она стремится к всеобщности» — отмечал Р. Арон [9].

Приняв в качестве своей основной единицы анализа национальное государство, теория модернизации определяла развитие как эндогенный процесс и утверждала, что модернизация была достижимой целью для всех обществ. Сохраняя дихотомические концепции более ранних эволюционных теорий, модернизация мыслилась как развитие слаборазвитых обществ, включающих традиционные и современные секторы.

Традиционным сектором данного типа общества был сельский и аграрный, его социально-политическая организация определялась религией, суевериями, исконными лояльностями и подобными силами. В противоположность этому, современный сектор был городской, в его экономике доминировала промышленность; социальное положение определялось экономическим положением (социальный класс) и, следовательно, результат личных

достижений и секуляризм определил организацию общественных отношений и публичной жизни. По сути, теория модернизации приравнивала развитие и рост вестернизации слаборазвитых обществ путем разработки их рыночных экономик и либеральных, плюралистических политических систем.

Одно из самых известных понятий этого подхода — стадии роста У. Ростоу. Под «стадиями» подразумеваются этапы хозяйственного роста общества, находящиеся в тесной связи друг с другом. Моделируя свой анализ в противовес марксовой теории истории, и резко обособляя либеральный капитализм как высший путь к современности, У. Ростоу утверждал, что экономика прогрессировала через пять исторических этапов [10]: традиционное общество, «переходное общество», период формирования предпосылок («сдвиг»), стадия «зрелости», эра «высокого массового потребления». Концепция «стадий роста» оценивалась автором как «обоснование» вечности капитализма и своеобразный «вызов» коммунизму. Вопреки К. Марксу, который видел капитализм в качестве промежуточной станции до конечного современного общества без гражданства — коммунизма, по мнению Ростоу, что общество высокого массового потребления, которое наиболее полно воплотилось в Соединенных Штатах, было концом процесса модернизации [11].

Двумя ключевыми условиями для успешной модернизации были экономический рост путем индустриализации и модернизации элит с «психокультурным атрибутом», чтобы направлять их общества в процесс социально-экономических и политических трансформаций. Модернизация слаборазвитых обществ могла быть реализована в более короткий период, чем это было в случае с западными обществами. Отмена колониального господства заложила основы для ускорения процесса формирования рыночных отношений современными экономическими анклавами и прозападными элитами. Интересно, что идея прогресса, даже через зависимость, для так называемых

развивающихся стран, находила отклик у националистических устремлений элит третьего мира. Обещания развития обществ были восприняты как обещания легитимизации их власти. Хотя национальные элиты приняли различные идеологические позиции, модернизация для них заключалась в разработке двух проектов экономического развития на основе индустриализации и национально-государственного строительства.

Теория модернизации была подвергнута серьезной критике в 1960-х гг., вызванной реалиями развития обществ «третьего мира». С одной стороны, экономический рост в развивающихся обществах был очевиден, но, с другой стороны, этот рост сопровождался увеличением массовой бедности и экономическим неравенством. В то время как теория модернизации предполагала экономический рост, расширение социальных групп порождало поведенческие изменения, способствовавшие возникновению плюралистических политических систем, и в этом процессе нестабильность, авторитарное правление, казалось, было нормой. На этом фоне критика была сосредоточена на идеологическом характере теории модернизации, ее ограниченности в качестве концептуальной основы, ее вкладе во внешнеполитические цели, особенно, американского правительства [12].

Этноцентризм подходит к проблеме модернизации с его дихотомическими конструкциями, такими как «традиции» и «современность» — прозрачными, абстрактными и расплывчатыми, обобщенными образами природы изменений в западных обществах, участвующих в росте индустриализма и современного национального государства, потерял свою актуальность. На основе таких идеальных типов, традиционная модернизационная теория представляла исторически условный опыт западных обществ как имеющих отношение ко всем обществам. Как отмечали критики, стала сомнительной ее аналитическая ценность, поскольку концепт модернизации разграничивал понятия «современный» и «традици-

онный», а социальные структуры и отношения в любом обществе были сложными и сформировались в результате взаимопроникновения традиционных и современных атрибутов. Это было характерно для развивающихся обществ, которые ощутили на себе влияние европейской колонизации.

Для консервативных критиков, таких, как политолог С. Хантингтон, этноцентризм и телеология теории модернизации привели к анализу просчетов американской политики в отношении стран третьего мира. Изменяя отношение к рецептам форсированной модернизации, вдохновляемых идеей «скачка», образом прямолинейной трассы в движении от «традиционности» к «современности», исследователь утверждал, что обеспечение политического порядка и сохранение социальной стабильности должны рассматриваться как высшие приоритеты развития. [13]. Социальные дислокации, вызванные экономическим развитием, вызвали политическую нестабильность, поэтому создание политического порядка — институционализации политической власти — являлось предварительным условием экономического развития и демократии. В соответствии с этим аргументом, основная цель американской политики в отношении развивающихся стран должна быть поддержка тех режимов, которые способны поддерживать порядок и ориентированы на экономические и стратегические интересы США.

Радикальные критики классической теории модернизации в лице представителей теории зависимости и мир-системный анализа, утверждали, что теоретики модернизации и ее консервативные критики были заняты продвижением интеллектуального оправдания американских имперских планов. Принимая национальное государство в качестве основной единицы анализа и рассматривая модернизацию как эндогенно управляемый процесс, они обвинялись в заблуждении представления отсталости как «исходного состояния» традиционных обществ. Капитализм рассматривался как ие-

рархически организованная глобальная система, со странами или регионами, принадлежащих к основной или периферийной системы. Темпы и характер развития национальных экономик были зависимы от содержания и позиций стран или регионов в рамках мировой капиталистической системы и соответствующей иерархии национальных государств. Незрелость периферийных обществ третьего мира заключалась в их включении через колониализм в подчинение членам мировой системы капитализма. Формирование экономик этих стран шло таким образом, чтобы служить интересам доминирующих основных государств. Их правящие элиты не были альтруистическими агентами прогрессивных социальных изменений, но были группами, в первую очередь, заинтересованными в продвижении своих классовых интересов и использовали государственную власть для создания и управления выгодными союзами между собой и иностранными капиталистами [14].

Для радикальных критиков, теории модернизации и ее консервативные противники были защитниками такого подхода к развитию, который способствовал расширению мировой капиталистической системы.

В 1980-х теория модернизации и ее радикальные альтернативы были подвергнуты сомнению, что было вызвано во многом социокультурным влиянием постмодернизма. Для новой группы критиков, называющих себя по-разному — постмодернистами, постструктуралистами или теоретиками пост-развития, у теоретиков модернизации и их радикальных критиков было намного больше общего, чем они осмелились признать: их понимание развития коренится в догмате линейного прогресса. Следовательно, они были в равной степени виновны в защите, во имя развития, политиков, которые способствовали репрессии и несправедливости маргинальных групп в обществах третьего мира, чье право определять свое будущее они отрицали. Общий вес критических замечаний,

высказанных против теории модернизации, лишили ее своей привлекательности. Однако важный вклад данных теорий состоял в том, что они обусловили естественный характер экономического развития, связав его с социальными, политическими и социопсихическими сторонами жизни общества. Модернизация рассматривалась создателями и сторонниками данных теорий как линейный стадийный процесс, который проходит в своем развитии все государства. Выделяя основополагающее направление в рамках общей модели глобального процесса, теория модернизации учитывает специфику его проявления в различных социально-политических условиях. Эта дифференциация нашла отражение в обосновании двух типов модернизации: оригинальная модернизация, присущая странам, которые совершают переход к рациональным общественным структурам в результате постепенного развития внутренних процессов и вторичная (отраженная), свойственная странам, которые отстали в своем развитии и совершают «осовременивание» вдогонку.

Несмотря на меняющиеся концептуальные и нормативные подходы, цели теории модернизации в двадцать первом веке существенно изменились и связаны с анализом массовой нищеты и непрерывного конфликта в социальных и политических взаимодействиях, что вызывает озабоченность в анализе развития.

Таким образом, теория модернизации пыталась определить социальные переменные, которые способствуют социальному прогрессу и развитию общества, и стремилась объяснить процесс социальной эволюции. Понимание концептуальной основы модернизации было основано на эволюционистских воззрениях о прогрессивно-стадийном развитии общества. Модернизация рассматривалась как распространение «современных» социальных элементов на «традиционные общества» посредством образования, моделей потребления, образа мысли и капиталистической экономической жизни. При этом развитие трактовалось как внутренний процесс, идущий в рамках национальных границ, но открытый для импульсов современного мира. Однако представленная в эволюционных моделях излишняя вестернизация образа истории противоречила уникальности Запада как особого культурного ареала и его модернизаторской роли для всего мира. Критика ранних подходов к модернизации была направлена, прежде всего, против дихотомии традиция — современность, на выявление неисторичности и западоцентричности этой модели. Другое направление критики относилось к базовым теоретическим и аналитическим предпосылкам этой модели, особенно ее предпосылок «развития» как эволюционного процесса и «функционально-структурной» схемы анализа устройства общества.

Примечания:

1. Engerman D.C. *Staging Growth: Modernization, Development, and the Global Cold War*. Amherst: University of Massachusetts Press, 2003. P. 36.
2. Eyoh D. *Modernization* // *New Dictionary of the History of Ideas*. URL: <http://www.encyclopedia.com>. 2014.
3. Александер Дж. *После неофункционализма: деятельность, культура и гражданское общество* / пер. с англ. Т.В. Дорофеевой // *Социология на пороге XXI века*. М.: Интеллект, 1998. С. 238.
4. Michael E.L. *Social aspects of Modernization* // *International Encyclopedia of the Social Sciences*. URL: <http://www.encyclopedia.com/topic/Modernization.aspx>
5. Cooper F., Randall P. *International Development and the Social Sciences: Essays on the History and Politics of Knowledge*. Berkeley: University of California Press, 1997. P. 14.
6. Tipps D.C. *Modernization Theory and the Comparative Study of Societies: A Critical Perspective*. *Comparative Studies in Society and History*. 1973. №15 (2). P. 221.
7. Lerner D. *Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East*. Glencoe: Free Press, 1958. P. 45.

8. Иноземцев В.Л. Что такое модернизация и готова ли к ней Россия? // Модернизация России: условия, предпосылки, шансы / под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2009. С. 9.

9. Арон П. Этапы развития социологической мысли // Библиотека Гумер. URL: <http://www.gumer.info>

10. Rostow W. The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto. Cambridge; N. Y.: Cambridge University Press, 1960. URL: <http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/ipe/rostow.htm>

11. The economics of takeoff into sustained growth / ed. W.W. Rostow. N.Y., 1963. P. 46.

12. Lerner D. The Transformation of Institutions // The Transfer of Institutions. Durham / W.B. Hamilton (editor). N.C.: Duke Univ. Press, 1964. P. 3-26.

13. Huntington S.. The Change to Change: Modernization, Development, and Politics. // Comparative Modernization: A Reader, edited by Cyril Black. N. Y.: Free Press, 1976. P. 165-181.

14. Lee R. Modernization, Postmodernism, and Development // Current Sociology. 1994. №42 (2). P. 6-25.

References:

1. Engerman D.C. Staging Growth: Modernization, Development, and the Global Cold War. Amherst: University of Massachusetts Press, 2003. P. 36.

2. Eyoh D. Modernization // New Dictionary of the History of Ideas. URL: <http://www.encyclopedia.com>. 2014.

3. Alexander J. After neofunctionalism: activities, culture and civil society / transl. from English by T.V. Dorofeyeva // Social Science in the XXI century. M.: Intellect, 1998. P. 238.

4. Michael E.L. Social aspects of Modernization // International Encyclopedia of the Social Sciences. URL: <http://www.encyclopedia.com/topic/Modernization.aspx>

5. Cooper F., Randall P. International Development and the Social Sciences: Essays on the History and Politics of Knowledge. Berkeley: University of California Press, 1997. P. 14.

6. Tipps D.C. Modernization Theory and the Comparative Study of Societies: A Critical Perspective. Comparative Studies in Society and History. 1973. №15 (2). P. 221.

7. Lerner D. Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East. Glencoe: Free Press, 1958. P. 45.

8. Inozemtsev V.L. What is the modernization and is Russia ready to it? // Modernization of Russia: conditions, prerequisites, chances / ed. V.L. Inozemtseva. Moscow, 2009. P. 9.

9. Eron R. Stages of development of sociological thought // Library Gumer. URL: <http://www.gumer.info>

10. Rostow W. The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto. Cambridge; NY: Cambridge University Press, 1960. URL: <http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/ipe/rostow.htm>

11. The economics of takeoff into sustained growth / ed. W.W. Rostow. N.Y., 1963. P. 46.

12. Lerner D. The Transformation of Institutions // The Transfer of Institutions. Durham / W.B. Hamilton (editor). N.C.: Duke Univ. Press, 1964. P. 3-26.

13. Huntington S. The Change to Change: Modernization, Development, and Politics // Comparative Modernization: A Reader, edited by Cyril Black. N. Y.: Free Press, 1976. P. 165-181.

14. Lee R. Modernization, Postmodernism, and Development // Current Sociology. 1994. №42 (2). P. 6-25.